Купченко К.В., Никитина Н.В. Повседневность Смоленского государственного педагогического института им. Карла Маркса в период Великой Отечественной войны (по воспоминаниям современников) // *Технологос*. – 2020. – № 3. – С. 145–155. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.11

Kupchenko K.V., Nikitina N.V. Daily Existence of Karl Marx Smolensk State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War (According to Contemporary Recollections). *Technologos*, 2020, no. 3, pp. 145-155. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.11

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.3.11

УДК 378/4(470/332)“1941–1945”

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. КАРЛА МАРКСА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ)

К.В. Купченко¹, Н.В. Никитина²

¹Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Смоленск, Россия
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленск, Россия

²Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 20 мая 2020 г.
Принята: 08 сентября 2020 г.
Опубликована: 16 декабря 2020 г.

Ключевые слова:

Смоленский регион, Великая Отечественная война, Смоленский педагогический институт, повседневность, воспоминания современников, экстремальные периоды, оборонительные и мобилизационные мероприятия, эвакуация, восстановление.

АННОТАЦИЯ

Статья затрагивает малоизученные вопросы повседневности учебных заведений западных регионов Советского Союза, подвергшихся нападению и оккупации в начальный период Великой Отечественной войны, в частности деятельность и эвакуацию Смоленского педагогического института.

Суть исторической науки о войнах такова, что парадигма сводится к исследованиям военных операций, сражений, чему посвящены многочисленные исследования, научные мероприятия, документальная хроника. Тогда как многие моменты социальной истории войн незаслуженно остаются на периферии научного поля изучения этих проблем.

История повседневности в последнее время стала актуальным историческим исследовательским направлением в отечественной исторической науке, позволяя реконструировать многие события, которые несправедливо не отражаются в научных исследованиях и остаются в архивных материалах или мемуарах их непосредственных участников.

Актуальность проекта обусловлена крайне недостаточной изученностью проблемы, не получившей отражения ни в специальных, ни в комплексных исследованиях истории Смоленского педагогического института и региона в целом.

Основной задачей предложенного исследования является выявление ранее малодоступной информации о сотрудниках и студентах Смоленского педагогического института – непосредственных участников описываемых событий, введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего личного происхождения, на которых базируется исследование, с необходимыми комментариями.

Работа основана на строгом следовании принципам историзма. Применены наиболее научно продуктивные методологические установки современных исторических исследовательских направлений. Основным подходом является историко-антропологический. Применяемый в исследовании комплексный подход обусловлен привлечением следующих методов: исторического описания, исторического анализа, компаративного, микроистории. При работе с документальным материалом применен весь комплекс средств архивной эвристики.

Учитывая отсутствие специальных работ, отдельных архивных фондов по теме исследования, авторы в качестве основы взяли материалы, выявленные в фондах личного происхождения, общих архивных коллекциях, посвященных военному периоду региона, мемуарах и воспоминаниях свидетелей и непосредственных участников описываемых в работе событий.

В исследовании показано, что буквально с первых дней войны сотрудники и студенты института были вовлечены в общие мероприятия по организации обороны, противодействию противнику, эвакуации: обеспечение безопасности зданий и имущества, привлечение к хозяйственным, оборонительным мероприятиям, оказание помощи истребительным отрядам.

Отмечается, что организация мобилизационных, оборонительных, эвакуационных мероприятий в Смоленском педагогическом институте в начале Великой Отечественной войны была возложена на кафедру военной подготовки как наиболее подготовленное к работе в экстремальных условиях подразделение. Показано, что как учебная единица Смоленский педагогический институт перестал функционировать в связи с оккупацией города в июле 1941 года и возобновил свою деятельность только после освобождения региона осенью 1943 года.

© ПНИПУ

© Купченко Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин, доцент кафедры юриспруденции; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8674-9650>, e-mail: konstan1977@yandex.ru.

© Никитина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2545-9112>, e-mail: n-030168@yandex.ru.

© Konstantin Vladimirovich Kupchenko – Candidate of Sciences in History, Associate Professor of Department of Sciences and Humanities, Associate professor of Department of Jurisprudents, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8674-9650>, e-mail: konstan1977@yandex.ru.

© Natalia Vladimirovna Nikitina – Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2545-9112>, e-mail: n-030168@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

DAILY EXISTENCE OF KARL MARX SMOLENSK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO CONTEMPORARY RECOLLECTIONS)

Konstantin V. Kupchenko¹, Natalia.V. Nikitina²

¹Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk, Russian Federation
Smolensk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russian Federation

²Smolensk state University, Smolensk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 May 2020
Accepted: 08 September 2020
Published: 16 December 2020

Keywords:

Smolensk Region, The Great Patriotic War, Smolensk Pedagogical Institute, everyday life, contemporary memories, extreme periods, defensive and mobilization measures, evacuation, restoration, contemporary memories.

ABSTRACT

By the example of Smolensk Pedagogical Institute activity and evacuation the less studied issues of the daily life of educational establishments in the Western regions of the Soviet Union which were attacked and occupied in the early period of the Great Patriotic War have been touched upon in this article.

The essence of historical science of war is that the paradigm is confined to the study of military operations and battles being the subject of numerous studies, scientific events, documentary chronicles. Many social history moments of wars have undeserved on the fringes of the scientific field of studying these problems.

The history of everyday life has recently become a current historical research direction in the national historical science, allowing to reconstruct many events often unfairly unreported in scientific research and left in archival material or memoirs of the their direct participants.

The relevance of the project stems from the very limited knowledge of the problem which has not been reflected either in the specialized studies or in the comprehensive studies of history of Smolensk Pedagogical Institute and the region in whole.

The main task of the present study is to identify previously inaccessible information on the employees and students of Smolensk Pedagogical Institute who took part directly in the events described, introduction of new historical sources of science, especially personal sources.

The work is based on strict adherence to the principle of historicism. The article uses the most scientific and productive methodological guidelines of modern historical research directions. The main approach is historical-anthropological. The integrated approach of the study involves the following methods: historical description, historical analysis, comparative history, microhistory. The whole complex of archival heuristics tools is used in the work with the documents.

In view of the lack of special works, the individual archives on the topic of the study were based on the materials identified in personal collections, common archives, relating to the military period of the region, memoirs and recollections of witnesses and direct participants in the events described in the proceedings.

The study shows that since the first days of the war the staff and students of the Institute were involved in general activities aimed at organization of defense, at the opposition to the enemy, at evacuation: to ensure the security of buildings and property, to attract to economic, defensive activities, assisting fighter squads.

The authors note that at the beginning of the Great Patriotic War the main activities directed to mobilization, defense and evacuation measures in Smolensk Pedagogical Institute were assigned to the Department of Military Training as the most prepared for work in extreme conditions. It has been shown in the article that in July 1941 due to the occupation of the city Smolensk Pedagogical Institute ceased to function as a teaching unit and it resumed its activity only after the liberation of the region in autumn 1943.

© PNRPU

Наличие все еще значительного количества «белых пятен» в отечественной военной истории порождает множество домыслов, слухов, а то и прямых спекуляций. До сих пор звучат различные мнения о причинах катастрофических поражений в начальный период войны, организации эвакуации, практике «нового порядка» в период оккупации, цене Победы. Поэтому необходимо отойти от упрощенного, одностороннего освещения экстремальных периодов войны и показать все стороны, часто даже шокирующие, но тем не менее имевшие место в военной повседневности.

Материалы по Смоленской области представлены в немногочисленных работах исследователей [1–3], но проблема повседневности Смоленского педагогического института в период Великой Отечественной войны (в трагический начальный период подготовки к эвакуации в июне-июле 1941 года и возобновление деятельности после освобождения Смоленской области осенью 1943 года) в них не затрагивается вовсе.

На преодоление лакуарности данной проблематики и нацелено данное исследование.

Начальный период Великой Отечественной войны является самым драматическим периодом в истории Смоленского государственного педагогического института. Образованный в 1918 году, он пережил много изменений и к началу войны превратился в вуз первой категории – один из лучших педагогических институтов страны. Он располагался в одном из лучших зданий областного центра (бывшее Смоленское женское епархиальное училище), в 1935–1937 годах оно было расширено – построен четвертый этаж. В институте была большая библиотека, астрономическая обсерватория, несколько лабораторий различного профиля, ботаническая станция. Улучшались бытовые условия учащихся: работали 6 общежитий, две студенческих столовые, буфет, портновская и сапожная мастерские, баня, прачечная и даже ясли для студенток, имеющих маленьких детей.

Но дальнейшие планы развития института были прерваны с началом Великой Отечественной войны.

С 23 июня Смоленск был объявлен на осадном положении. Преподаватель Смоленского государственного педагогического института В.Е. Горбатенко записал в дневнике: «23 июня. Радио сообщает о ходе войны. Институт на военном положении. Но работа не прекращается. Идут экзамены, читаются лекции» [4, с. 37].

Еще утром 23 июня было созвано внеочередное заседание парткома института. По его решению проведено собрание всех преподавателей и студентов института, резолюция которого гласила: «Война нашего народа против фашистской клики – справедливая отечественная война. Весь наш советский народ встанет на защиту своей священной земли. Каждый советский рабочий, колхозник, служащий, студент должен быть готовым по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках на бой с зарвавшимися фашистскими разбойниками и их зарвавшимся главарем Гитлером. Партия и советское правительство призывают весь наш народ к выдержке, дисциплине и упорному труду. Будем, товарищи, бдительны! Трусость, провокация, вздорные слухи – пособники врага! Дисциплина, организованность, бдительность, упорный труд – вот что решает успех... Все мы объявляем себя мобилизованными на защиту Отечества и готовы грудью своей отстаивать независимость, честь и славу социалистического государства!» [5].

Как отмечал в своих воспоминаниях комендант Смоленска Ф.М. Багреев, первые дни войны в Смоленске проходили в различных оборонительных подготовительных мероприятиях, в первую очередь по противовоздушной обороне города. Вопрос об эвакуации из города промышленности и населения еще не поднимался на повестке дня руководства региона [6, д. 388, л. 3–16].

Общие оборонительные мероприятия не обошли коллектив и студенческий контингент Смоленского пединститута. Основные функции по реализации поставленных задач были возложены на сотрудников и слушателей кафедры военной подготовки института, возглавляемой отставным кадровым военным Александром Николаевичем Мартыновым [7]. Подобное решение было принято не случайно. Возглавив кафедру, А.Н. Мартынов не только сохранил достигнутые ранее результаты, но смог вывести вуз на призовое второе место во всесоюзном соревновании вузов по военной подготовке, проходившем с 01. 03. 1939 г. по 01. 02. 1940 г.¹. В тридцатые годы при военной кафедре был организован «командирский взвод», готовивший непосредственно командирские кадры для РККА (запас первой категории – и в действующие войска): физико-математический факультет – артиллеристов, историко-филологический факультет – политруков, естественно-географический факультет – командиров военно-топографической службы и химической защиты. Для данной категории слушателей преподавали об-

¹ Об итогах Всесоюзных соревнований Вузов и Втузов по массовой оборонно-физкультурной работы, военной и физической подготовке: Постановление ЦК ВЛКСМ, ЦС ОСОАВИАХИМ СССР, Всесоюзного комитета по делам высшей школы и Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта от 04.05.1940 г. // Личный архив А.Н. Мартынова.

щевойсковую подготовку, стрелковое дело, рукопашный бой, тактику, организацию вооруженных сил, изучались уставы и наставления. Обязательной для всех слушателей была химическая защита. Для мужской молодежи предусматривались обязательные лагерные сборы летом. Девушки изучали санитарную подготовку [8].

Действовавшая в Смоленском пединституте комиссия по проверке материалов о соревновании и состоянии оборонно-массовой работы и физической культуре актом от 28.02.1940 г. установила, что большое количество кадров разных оборонных специальностей, *включая ворошиловских всадников, стрелков различного профиля, ворошиловских пулеметчиков, планеристов, мотоциклистов, снайперов, радистов, лыжников, бойцов-рукопашников* (выд. авт.), не только выдвинуло институт на передовое место в области и кандидатом на межвузовское соревнование, но и позволило институту своими силами вернуть оборонную работу среди населения города Смоленска².

С началом Великой Отечественной войны военруку А.Н. Мартынову было поручено руководство оборонными мероприятиями в институте. На начало войны военная кафедра Смоленского пединститута располагала 25 мелкокалиберными винтовками, 4 мелкокалиберными револьверами системы «Наган», 2 мелкокалиберными пистолетами Берсенева, выдаваемыми для охранных команд объектов³. Студенты строили в земле щели – простейшее убежище от осколков.

О событиях первых дней войны вспоминал бывший студент пединститута, в дальнейшем историк, профессор Е.А. Шмидт: «В июне 1941 года у нас шла экзаменационная сессия со своими радостями и огорчениями. 22 июня мирная жизнь была прервана и началась Великая Отечественная война. На второй день войны студенты моей группы были включены в бригаду противоздушной обороны для защиты общежития № 1. Мы дежурили после занятий у здания и на крыше. Ночью город бомбили. Ближайшая к нам бомба упала на улице Дзержинского и разрушила трамвайные пути, вырвала с корнем дерево и повредила жилой дом» [9, с. 9].

26 июня произошел первый налет немецкой авиации на Смоленск. В институте установлены боевые дежурства.

Налеты не прекращались и все последующие дни. Спасаясь от них, преподаватели института вместе с семьями прятались в подвальном помещении студенческого общежития № 6.

28 июня 1941 года в связи с непрекращающимся наступлением немцев на заседании бюро Смоленского обкома ВКП(б) было принято следующее решение: мужчин-коммунистов слушателей парткурсов, направлять в истребительные батальоны органов НКВД, выполнявших поручения по ликвидации вражеских десантов, задержанию дезертиров, поддержанию порядка при бомбежке города и населенных пунктов (туда были направлены наиболее подготовленные сотрудники института), а женщин использовать для несения службы ПВХО и в ударных дружинах [10, д. 687, л. 3–4].

Студенты педагогического и сельскохозяйственного институтов объявлялись мобилизованными в помощь колхозам Краснинского, Руднянского, Смоленского, Монастырщинского и Хиславичского районов для выполнения срочных оборонных работ [10, д. 687, л. 3–4].

Первая группа была создана 29 июня и во второй половине дня под руководством директора института профессора И.А. Михайлова пешим строем отправлена в сторону города Красного на строительство линий обороны. Профессор Е.А. Шмидт вспоминал: «Затем всех студентов нашего факультета отправили в Краснинский район копать противотанковые рвы...

² Постановление Центральной судейской комиссии об итогах Всесоюзного соревнования // Личный архив А.Н. Мартынова.

³ Документы по эвакуации военной кафедры // Личный архив А.Н. Мартынова.

В течение нескольких дней после нашего ухода в Смоленске были массовые бомбардировки и большая часть города выгорела...» [9, с. 9]. Выгорела центральная часть города и Заднепровье, сгорела половина большого пятиэтажного здания – дома героев «железного потока», бывшего штаба 11-го стр[елкового] корп[уса], которым командовал легендарный комкор Е.И. Ковтюх, герой романа «Железный поток» Серафимовича. Но здание Смоленского пединститута уцелело [6, д. 388, л. 3–16].

Тогда же, в конце июня, началась спешная, но плановая эвакуация фабрик, заводов, учреждений из города в глубь страны [11, д. 61, л. 117–135]. Еще 27 июня 1941 года были вывезены материальные ценности из Смоленского отделения Госбанка, авиационного завода (№ 35), запасы зерна [10, д. 687, л. 3–4]. По поручению Смоленского обкома 28 июня 1941 года из города было эвакуировано около 3500 человек [10, д. 687, л. 3–4]. Часть студентов пединститута была направлена в район железнодорожного вокзала на дежурство и оказание помощи в эвакуации женщин с детьми на восток. Значительная часть студентов и преподавателей занималась упаковкой ценного имущества учебного корпуса [4, с. 5].

В ночь с 28 на 29 июня 1941 года произошел самый разрушительный налет вражеской авиации на Смоленск. Военный комендант Смоленска Ф.М. Багреев так описывал этот момент: «Поворот в действиях советских органов и военного командования произошел в ночь с 28 на 29 июня 1941 года, когда ночью, около 24 час[ов], начался массированный налет фашистской авиации на Смоленск; во время налета по всей территории города было сброшено с самолетов несколько тысяч зажигательных термитных ракет. Ракеты при падении на крыши домов, на землю загорались, создавая очень высокую температуру. Крыши моментально загорались, прогорали, ракеты (зажигалки) падали на потолки верхних этажей зданий и в течение нескольких минут уже горело все здание и внутренность. В городе возникли большие пожары во всех районах» [6, д. 388, л. 3–16].

В этот же день, 29 июня, А.Н. Мартынов был официально назначен начальником штаба ПВО института. В связи с непрекращающимися налетами отряд самообороны усилили зениткой (ранее была только одна зенитная пулеметная установка, установленная еще 22 июня 1941 года).

После массированного налета на город в ночь с 28 на 29 июня 1941 года бомбежки города уже продолжались ежедневно.

Во время ночных налетов из сгоревших зданий самолетам противника сигнализировали разноцветными ракетами неизвестные лица. По их действиям можно было заключить, что это были обученные люди. Как впоследствии выяснилось, это были одетые в красноармейскую форму (отчего поиск сигнальщиков не давал реальных результатов) заброшенные и проникшие вместе с беженцами на нашу территорию немецкие диверсанты [6, д. 388, л. 3–16]. По воспоминаниям коменданта города Смоленска Ф.М. Багреева, сигнальщики наносили большой вред обороне города, обозначая ракетами стратегические объекты Смоленска, особо интенсивна была сигнализация у сгоревших зданий вокруг комендантского управления [6, д. 388, л. 3–16].

Для борьбы с немецкими диверсантами директор пединститута И.А. Михайлов в начале июля получил приказ создать из студентов и преподавателей истребительный отряд. Действительно, в мемуарах этого периода часто встречаются подобные сюжеты, однако подтвердить их реальность, а также результативность борьбы с диверсантами силами студенческого сообщества не представляется возможным в связи с отсутствием документального материала. Больше информации имеется о результативности деятельности студентов, прикрепленных к сформированным для эпизодических действий командам из работников милиции, бойцов МПВО и НКВД. Приведем пример из политдонесения военкома 343 стрелково-

го полка 38 стрелковой дивизии (район Смоленска. 15.07.1941 г. 9 часов 45 минут): «...Местный истребительный отряд железнодорожников и комсомольской молодежи занят в основном патрульной службой и разведкой. <...> Пленные свободно говорят по-русски. Обучение и подготовку проходили с апреля сего года в предместье Варшавы. Зброшены с полевого аэродрома западнее Минска» [12, д. 356, л. 1].

В первую неделю июля из города стали убывать в тыл военные училища, штабы Западного фронта и Западного военного округа [6, д. 388, л. 3–16]. Но распоряжения об эвакуации пединститута на этот период еще не было. Возможно, это связано с некоторой несогласованностью работы ведомств, определенной паникой, нарастающей при приближении линии фронта, приоритетными задачами перегруппировки войск на дополнительных рубежах обороны, куда были направлены все ресурсы.

В этот период многие преподаватели и студенты были призваны в действующую армию и ушли на фронт. Первым ушел директор института И.А. Михайлов, за ним были мобилизованы профессора Д.И. Погуляев, В.П. Русаков, П.М. Соболев, доценты и ассистенты кафедр института, в том числе военной (Кубраков, М.С. Немченков, лаборант А. Дитман – этнический немец, военнопленный Первой мировой войны, женившийся на смолянке и оставшийся в Смоленске), студенты⁴. Многие в родной город не вернулись, погибли или пропали без вести на фронте.

Студентка литфака Л.В. Шурыгина писала об этом после окончания войны: «Большая часть студентов и преподавателей была послана на рытье противотанковых рвов и окопов. Мы же, медсестры запаса (на 1 курсе закончили медицинские курсы при институте), подали заявление в военкомат с просьбой послать нас на фронт и ждали решения, которое вскоре и последовало. Нас направили на формировочный пункт в Рославле, а оттуда – в медсанбат» [4, с. 129].

Поскольку обстановка на фронте была напряженная, к длительной и упорной обороне город не готовился (к концу первой декады июля из военных учреждений в городе осталось только комендантское управление) [6, д. 388, л. 3–16], институт начали готовить к эвакуации в Сталинград [11]. Профессор астрономии, заместитель директора института по научной части, директор Смоленской обсерватории Б.В. Базилевский как административное лицо руководил работами «по замуровыванию в подвалы библиотеки института ценного научного оборудования» [13, с. 771]. Военрук А.Н. Мартынов был назначен ответственным за упаковку и отправку наиболее ценного имущества на железнодорожную станцию⁵. По этой причине приказом от 12 июля 1941 года начальником штаба гражданской обороны института была назначена активистка оборонной работы Д.К. Михалутина – председатель студенческой организации ОСОАВИАХИМ.

Но 12 июля (отметим, что 15 июля немцы вошли в Смоленск, хотя сопротивление советских войск продолжалось в северной части города еще несколько недель) эвакуацию отменили, чтобы не вызывать паники у населения. Кроме того, не разрешили вывезти документы из архивов, что сыграло роковую роль для не успевших выехать жителей: в оставленных документах были указаны и партийность, и национальность, и социальная принадлежность.

Профессор, доктор геолого-минералогических наук, преподаватель естественно-географического факультета Смоленского педагогического института Д.И. Погуляев вспоминал о событиях 12 июля 1941 года: «В здании пединститута, в коридоре нижнего этажа, мы встретили профессоров Базилевского, Русакова, Кадачигова, Юшкевича и др. Ко мне подошел Сергей Фомич Юш-

⁴ Из воспоминаний А.Н. Мартынова // Личный архив А.Н. Мартынова.

⁵ Список ответственных лиц по эвакуации военной кафедры // Личный архив А.Н. Мартынова.

кевич и попросил совета. Между прочим, он сказал, что ждал меня с нетерпением, и что я посоветую ему, то он и сделает. На вопрос, оставаться ему в Смоленске или эвакуироваться, я твердо сказал, что уезжать из Смоленска надо немедленно. “А найду ли я себе работу? Тут у меня домик, библиотека, вещи. Возможно, скоро Смоленск будет нашим”. Но я снова повторил, что надо уезжать из Смоленска. “Если вы останетесь здесь – вас осудят... Все бросьте и уезжайте”. Он отошел от меня и горько, по-женски, заплакал» [Цит. по: 13, с. 169]. В среде смоленской интеллигенции царила неразбериха, власти всячески пресекали панические настроения, а сводки Совинформбюро не давали ясной картины происходящего на фронте.

Студенты института более 10 дней продолжали самоотверженно работать на возведении оборонительных рубежей на левом берегу реки Мереи в Краснинском районе и около местечка Баево на территории Белоруссии [4, с. 7, 52–53]. Но приближающееся наступление немецкой армии заставило их оставить этот рубеж и вернуться отдельными группами в Смоленск 13 июля 1941 года. Оказалось, что это произошло за несколько дней до захвата города Красного войсками вермахта. В этот период героически погибла аспирантка-историк Рита Моисеевна Зуровская, которая на подводе с больными студентами возвращалась из Красного, была захвачена в плен около Смоленска и заживо сожжена нацистами [4, с. 7, 52–53].

13 июля 1941 года немцы заняли Велиж и Демидов на северо-западе области, а также Монастырщину и Красный – на юго-западе. В Смоленске поползли слухи, что между Красным и Смоленском нацисты выбросили десант [13, с. 165]. Однако это были части 29-й моторизированной дивизии генерал-майора Вальтера фон Больтенштерна, которые двинулись от Красного к Смоленску 14 июля 1941 года. В районе деревни Хохлово – в 16 км западнее областного центра – бой немцам дал отряд под командованием подполковника П.И. Буняшина и батальонного комиссара И.П. Панченко. Командующий 16-й армии, которая защищала Смоленск, генерал-майор М.Ф. Лукин, вспоминал об этом так: «Он (отряд) состоял из стрелкового батальона и 46-й стрелковой дивизии, двух саперных рот, дивизиона 76-мм пушек и дивизиона 152-мм гаубиц» [14]. Однако сдержать натиск немцев не удалось, несмотря на то, что отряд Буняшева героически сражался. 15 июля немцы уже проводили артиллерийский обстрел окраин Смоленска, который обороняли только батальон милиции и ополчение; армия занимала оборонительные рубежи ближе к Москве.

В тот же день, 15 июля, было принято решение о срочной эвакуации партийных органов и руководства, в том числе и пединститута. При этом, по воспоминаниям непосредственных свидетелей событий, – на эвакуацию выделили всего одну подводу, которой хватило только для размещения имущества партийного руководства института и завхоза. Также не было решения об эвакуации сотрудников вместе с семьями. И, кроме того, к объявленному времени эвакуации – 18.00 часов (по свидетельствам – к этому времени немецкая моторазведка появилась уже в центральной части города, как раз в районе пединститута) – весь руководящий состав института убыл⁶.

В этот же день из Смоленска был отправлен последний поезд в сторону Москвы [13, с. 166].

Профессор Е.А. Шмидт вспоминал об этом периоде: «Из Смоленска эвакуация пединститута организована не была. 16 июля (?) студентам сказали, что нужно уходить из города в сторону Дорогобужа и Ельни, но все это было пущено на самотек: шли по разным дорогам и кто как мог» [9, с. 10]. Ему вторит выпускник физико-математического факультета 1941 года В.А. Грибулин: «В первые дни войны студенты института работали на строительстве оборонительных сооружений, на охране объектов от вражеских лазутчиков и диверсантов, и только

⁶ Из воспоминаний А.Н. Мартынова // Личный архив А.Н. Мартынова.

14 июля группа студентов, в которой находился и я, получила распоряжение следовать пешим порядком до г. Ярцево, куда должен был передислоцироваться Смоленский облвоенкомат. 15 июля во второй половине дня мы покидали горящий и почти уже полностью разрушенный вражескими бомбардировками родной Смоленск. Немецко-фашистские войска подходили к его окраинам» [4, с. 41].

Многие смоляне покинули город еще в первые дни войны в результате плановой эвакуации (семьи военнослужащих, советские и партийные работники, работники военных предприятий), многие уезжали в индивидуальном порядке в конце июня – начале июля. Но массово жители стали покидать город только тогда, когда немецкие войска стояли уже на окраинах Смоленска. Одни шли по Старой Смоленской дороге в сторону Дорогобужа. Другая часть пыталась покинуть опасные районы через Ельню. В этой же колонне беженцев вместе с супругой ушел из города военрук пединститута А.Н. Мартынов. Дорогу, забитую беженцами и отступающими войсками, постоянно обстреливали и бомбили немцы.

В первые дни оккупации в городе было около 10 тысяч человек, 6 % довоенного населения Смоленска. То есть покинуть город пытались более 90 % смолян. Но, к сожалению, не всем удалось это сделать. Немцы перерезали шоссейную и железную дороги в районе Ярцево, а также дорогу на Ельню в районе села Балтутино уже 15 июля.

Благодаря выбранному маршруту Мартыновым удалось спастись: большинство ушедших по направлению к Москве были настигнуты противником в районе так называемой Соловьевой переправы и не смогли переправиться на левый (восточный) берег Днепра. В боях у Соловьевой переправы погибла выпускница 1941 года Мария Романова [15]. Все отказавшиеся вернуться были уничтожены немцами.

В Спас-Деменск Мартыновы прибыли 22 июля. Попытка купить билеты на поезд до Саратова не увенчалась успехом. Город «вымер», станцию разбомбили, поезда ходили редко. Хлеб выдавался только местным жителям, беженцы не получали ничего⁷. Только 18 августа 1941 года Мартынову удалось сесть на поезд вместе с эвакуирующимися семьями железнодорожников и выехать к новому месту запланированной эвакуации пединститута – город Саратов, куда прибыл в конце августа и где находился до осени 1945 года 28 августа 1941 года. А.Н. Мартынов был назначен заведующим военной кафедрой Саратовского пединститута, а с лета 1944-го до лета 1945 года был заместителем начальника военно-медицинской кафедры в местном мединституте⁸.

В самом Смоленске к августу 1941 года в институте находилась всего одна техническая служащая, чьей задачей было сохранение дипломов, не врученных выпускникам лета 1941 года [15].

14 сотрудников института были мобилизованы в первые дни войны и погибли. Более 100 преподавателей и сотрудников института прошли войну, остались живы, вернулись и работали в вузе.

После освобождения Смоленска в сентябре 1943 года начал возрождаться и Смоленский педагогический институт.

Что представлял собой пединститут осенью 1944-го – весной 1945 года?

С конца 1943 года, после освобождения, там разместился госпиталь, так как здание практически не пострадало ни в 1941-м, ни в 1943 году.

Директором был назначен профессор Воскресенский (в период эвакуации он был переведен директором в Саратовский пединститут). Функции «канцелярии» выполняли один или

⁷ Из воспоминаний А.Н. Мартынова.

⁸ Листок по учету кадров // Личный архив А.Н. Мартынова.

два человека, в том числе бывшая студентка, активистка ОСОАВИАХИМа Домна (Дина) Корнеевна Михалутина.

Во время одного из последних германских авианалетов летом 1944 года здание было подожжено зажигательными бомбами. Сгорела крыша, четвертый, третий, частично второй этажи. Размещавшийся здесь госпиталь был переведен, а уцелевшие помещения сразу были заняты людьми, оставшимися без жилья.

Но в двух помещениях разместилась администрация готовившегося к возобновлению работы пединститута.

Осенью 1944 года в нескольких помещениях здания пединститута размещались также некоторые помещения восстанавливающегося строительного техникума.

В середине лета 1945 года по вызову вновь назначенного директора, профессора Соболева (филолога и фольклориста), из Саратова вернулся начальник кафедры военной подготовки А.Н. Мартынов. Начали возвращаться и другие преподаватели – кто из армии, кто из эвакуации (Л.А. Самолубов, М.А. Емельянов, Я.Я. Алексеев, Уваренков, профессор Соболев, Д.И. Погуляев, Б.Н. Перлин, Е.Я. Шабловский и др.)⁹.

Осенью 1945 года часть уцелевших помещений полуподвала, первого этажа были освобождены от жильцов и возвращены пединституту. Началось восстановление здания (в основном работали немецкие военнопленные). Был организован набор на подготовительные курсы. В помещении библиотеки института было оборудовано общежитие. Построенные до войны общежития рядом с институтом были полностью разрушены. Уцелевшее здание общежития № 6 было забито людьми.

Уже в 1945–1946 годах начали работать некоторые кафедры, в том числе военная. Из ее старого состава (преподавателей, лаборантов), кроме А.Н. Мартынова, никого не осталось. Военкоматом были направлены на кафедру в 1945 году новые преподаватели-офицеры: Богданов, Вайнерман (военврач)¹⁰. Программа подготовки была идентична довоенной: юноши – войсковая подготовка, девушки – военно-санитарная.

Прибыла из Германии часть довоенной библиотеки пединститута, вывезенная оккупантами, библиотека пединститута открылась для студентов и преподавателей. Книги поступали также из «тыловых» городов СССР. Поступали и периодические издания: журналы «Огонек», «Крокодил», «Вокруг света».

1 мая 1946 года впервые после войны в демонстрации трудящихся участвовала колонна студентов и преподавателей Смоленского пединститута. По традиции командовал колонной начальник военной кафедры Александр Николаевич Мартынов.

В 1946 году состоялся обычный набор студентов, но он был малочисленным. Налаживался учебный процесс, восстанавливались аудитории. Во дворе восстановили под жилье для преподавателей двухэтажное здание бани епархиального училища и собран «финский домик» – несколько комнат для преподавателей. Однако часть помещений полуподвала и первого этажа еще была занята под общежитие и жилье для преподавателей. Еще в 1948 году на втором этаже жили «посторонние люди», поселившиеся там в 1944 году¹¹.

Изучение повседневности периода Великой Отечественной войны, особенно ее начального периода, на основе воспоминаний современников весьма актуально.

Индивидуальная память позволяет сформировать коллективную историческую память, сохранить и осмыслить опыт общества в целом.

⁹ Из воспоминаний А.Н. Мартынова.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Анализ архивных материалов и сопоставление отложившихся в памяти непосредственных участников событий отдельных моментов их личной истории позволяет сделать ряд обобщений относительно реальности происходящего в первые недели войны. Описание повседневности глазами очевидцев (в нашем случае – студентов и сотрудников Смоленского педагогического института, партийных и советских деятелей города и области и т.д.) дает представление о жизни общества, поведении в экстремальных ситуациях отдельных людей, их взаимодействии друг с другом, с официальными инстанциями, что зачастую может расходиться с общепринятой версией. Но в то же время личные воспоминания участников описываемых событий позволяют восстановить истинную картину происходящего, сохранить историческую память и противостоять попыткам фальсификации истории.

В заключение отметим, что воспоминания и мемуары современников и участников событий – весьма верифицированный источник, особенно значительные приращения знаний они могут дать при исследовании социокультурной проблематики. Их введение в научный оборот позволяет в некотором смысле компенсировать отсутствие или лакуарность архивных материалов и весьма объемно реконструировать события исторического прошлого. Несомненно, дальнейшее изучение темы требует расширения источниковой базы исследования, прежде всего за счет материалов региональных архивных фондов и их анализа с позиций современного уровня гуманитарного знания.

Список литературы

1. Комаров Д.Е., Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа: моногр. – Смоленск, 2015. – 368 с.
2. Котов Л. В. Смоленское подполье. – М.: Моск. рабочий, 1966. – 238 с.
3. «Все судьбы в единую слиты...» По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. – Смоленск, 2003. – 152 с.
4. Они ковали победу. Преподаватели, студенты и служащие СмолГУ – участники Великой Отечественной войны. По страницам многотиражной газеты «Народный учитель» / сост. В.А. Петров. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015.
5. Рабочий путь. 1941 г. 23 июня. № 146.
6. Первые дни войны. Воспоминания коменданта г. Смоленска Ф.М. Багреева // Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 142. Оп. 2.
7. Годовой отчет о военной подготовке студентов педагогического института за 1938-1939 учебный год // Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. р-45. Оп. 5. Д. 92.
8. Купченко К.В. Кафедра военной подготовки Смоленского педагогического института // Край Смоленский. – 2013. – № 11. – С. 25–27.
9. СмолГУ – 90: материалы к истории Смоленского государственного университета (СмолГУ). – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. – 303 с.
10. Протокол № 101 заседания бюро Смоленского обкома ВКП(б) // ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 687.
11. Отчет Смоленского обкома ВКП(б) о работе, проделанной в Смоленской области в период Великой Отечественной войны (17 ноября 1942 г.) // ГАСО. Ф. 2361. Оп. 5.
12. Политдонесение военкома 343 стрелкового полка 38 стрелковой дивизии // ГАСО Ф. Р-292. Оп. 1.
13. Меньшагин Борис. Воспоминания. Письма. Документы. – М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

14. Еременко А.И. В начале войны. Воспоминания Маршала Советского Союза. – М.: Наука, 1965. – 511 с.
15. Сенченков Н.П. Поклонимся великим тем годам... // Край Смоленский. – 2016. – № 6. – С. 40–47.

References

1. Komarov D.E., Smolenskaia oblast' v ogne Velikoi Otechestvennoi: voina, narod, pobeda [Smolensk Region on Fire of the Great Patriotic War: War, People, Victory]. Smolensk, 2015, 368 p.
2. Kotov L. V. Smolenskoe podpol'e [Smolensk Underground]. Moscow, Moskovskii rabochii, 1966, 238 p.
3. «Vse sud'by v edinuiu slity...» Po rassekrechennym arkhivnym dokumentam. K 60-letiiu osvobodzheniia Smolenshchiny ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov» ["All Destinies are Merged Into a Single ..." According to Declassified Archival Documents. On the 60th Anniversary of the Liberation of the Smolensk Region from the German Fascist Invaders"]. Smolensk, 2003, 152 p.
4. Petrov V.A. Oni kovali pobedu. Prepodavateli, studenty i sluzhashchie SmolGU – uchastniki Velikoi Otechestvennoi voiny. Po stranitsam mnogotirazhnoi gazety «Narodnyi uchitel'» [They Forged Victory. Teachers, Students and Employees of SmolSU are Participants in the Great Patriotic War. Through the Pages of the Newspaper "Narodny Uchitel'"]. Smolensk, Smolenskii gosudarstvennyi universitet, 2015.
5. *Rabochii put'*. 1941, 23 iyunia, no. 146.
6. Pervye dni voiny. Vospominaniia komendanta g. Smolenska F.M. Bagreeva [The First Days of the War. Memories of the Commandant of Smolensk F.M. Bagreeva]. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Saratovskoi oblasti (GANISO)*, f. 142, op. 2.
7. Godovoi otchet o voennoi podgotovke studentov pedagogicheskogo instituta za 1938-1939 uchebnyi god [Annual Report on the Military Training of Students of the Pedagogical Institute for the 1938-1939 Academic Year]. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoii oblasti (GASO)*, f. 45, op. 5, d. 92.
8. Kupchenko K.V. Kafedra voennoi podgotovki Smolenskogo pedagogicheskogo instituta [Department of Military Training of the Smolensk Pedagogical Institute]. *Krai Smolenskii*, 2013, no. 11, Smolensk, 2013, pp. 25-27.
9. SmolGU – 90: materialy k istorii Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta (SmolGU) [SmolSU - 90: Materials on the History of Smolensk State University (SmolSU)]. Smolensk, Smolenskii gosudarstvennyi universitet, 2008, 303, 1 p.
10. Protokol № 101 zasedaniia biuro Smolenskogo obkoma VKP(b) [Minutes No. 101 of the Meeting of the Bureau of the Smolensk Regional Committee of the CPSU (b)]. *GANISO*, F. 6, Op. 1, D. 687.
11. Otchet Smolenskogo obkoma VKP(b) o rabote, prodelannoi v Smolenskoii oblasti v period Velikoi Otechestvennoi voiny (17 noiabria 1942 g.) [Report of the Smolensk Regional Committee of the CPSU (b) on the Work Done in the Smolensk Region During the Great Patriotic War (November 17, 1942)]. *GASO*, f. 2361, op. 5.
12. Politdonesenie voenkoma 343 strelkovogo polka 38 strelkovoi divizii [Political Report of the Military Commissar of the 343rd Rifle Regiment of the 38th Rifle Division]. *GASO*, f. r-292, op. 1.
13. Boris Men'shagin: Vospominaniia. Pis'ma. Dokumenty [Boris Menshagin: Memories. Letters. Documents]. Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriia, 2019.
14. Eremenko A.I. V nachale voiny. Vospominaniia Marshala sovetского Soiuza [At the Beginning of the War. Memories of the Marshal of the Soviet Union]. Moscow, Nauka, 1965, 511 p.
15. Senchenkov N.P. Poklonimsia velikim tem godam... [Let us Bow to those Great Years ...]. *Krai Smolenskii*, 2016, no. 6, pp. 40-47